

II

Проблемы преподавания специальных дисциплин

Н.В. Веселкова (Екатеринбург)

Методологические ориентации исследований в социальной работе

1. Методологической ориентацией будем называть методологический подход или несколько подходов в их востребованности в текущих исследованиях в определенной сфере. Методологическая ориентация определяется: 1) социально-культурными и институциональными традициями, но также и 2) актуальными тенденциями в развитии общества, его интеллектуальной атмосферы и логики развития науки. Первой детерминантой обусловлена устойчивость методологической ориентации, второй – ее подвижность. Мировой опыт исследований в социальной работе не оставляет сомнений в плодотворности качественной методологии. В то же время в отечественных условиях развертывание данной методологической ориентации оказывается неоднозначным – на мой взгляд, по причине специфического статуса социальной работы и позиции в методологической дискуссии.

2. Социальная работа среди социальных наук. На успех социальной работы трудятся многие науки, в т.ч. так называемые дисциплины социально-гуманитарного цикла, к которым можно причислить социологию, психологию, антропологию, культурологию, историю и др. Будущий специалист по социальной работе должен основательно изучить каждую, не специализируясь, однако, ни в одной из них. Иными словами, к ногам социального

работника сложено богатство многих наук, и нужно уметь им воспользоваться.

Но сложность освоения «богатства» не только в том, что его очень много; помимо этого существуют проблемы, связанные со становлением социальной работы как относительно молодой дисциплины. Много энергии тратится на то, чтобы отмежевать социальную работу от социальной педагогики, болезненно воспринимаются намеки на излишнюю, как кажется, общность с социологией¹. В зарубежной литературе давно и широко используется термин социальные науки, в том числе на уровне учебников, энциклопедий и словарей по методологии и методам социальных исследований. Учитывая активно идущие процессы дробления и переплетения наук, равно как и процессы стирания междисциплинарных перегородок, представляется весьма разумным использовать достижения различных наук как общие – в той степени, в какой они смыкаются. Очевидно, что такой подход продуктивен и в учебных целях – при преподавании методологии и методов исследований в социальной работе.

Однако здесь мы сталкиваемся с проблемой, которая специфична, быть может, не столько для социальной работы, сколько для отечественной, особенно провинциальной, социальной науки в целом.

3. Картина мира и методология. Речь идет о методологических дискуссиях, прежде всего – о «качественных и количественных» подходах (так называемая Q/Q-дискуссия). В западной науке она имела остроту в 1970-е гг., в отечественной – ломались копыя в начале 1990-х гг. Сегодня качественная методология постепенно проникает в учебные планы вузов. Но, видимо, до социальных работников – в силу их уже названной полидисциплинарности, а также в силу новизны самой этой специальности – данная «инновация» дойдет все же позднее.

А у нынешних студентов встречаем представления о том, что объективные («более объективные, достоверные») сведения можно получить, лишь прибегая к исследовательским методам, которые оперируют документами официальных учреждений (справки, выписки, официальная статистка) либо большими массивами данных

(опросы по большим выборкам), или на основе стандартных формализованных «методику»² психодиагностики.

Подобная односторонность, думается, происходит не только из незнания других методов, но базируется на более серьезных причинах. А именно, приходится признать господство в умах наших студентов (в т.ч. и пятикурсников, изучивших философию, теорию социальной работы и прочие мировоззренческие дисциплины) картины мира, построенной в канонах классической рациональности. Она предполагает стабильную, управляемую неизменными законами реальность; наука призвана открывать эти законы, чтобы активно переустраивать природу и общество, достигая тем самым все большей свободы человека от внешних обстоятельств.

Эта совокупность прогрессивных идей и идеалов, известная как «проект Просвещения», в XX в. продемонстрировала свою страшную изнанку в виде таких плодов, как социальные эксперименты в отдельно взятых странах, глобальный экологический кризис, «эрозия культурных смыслов и потеря идентичности»³. Иными словами – такое развитие приводит не к гуманизации и увеличению свободы, но, напротив, все более отчуждает человека от самого себя. Границы рациональности обнаруживаются и внутри самой науки, как в пределах отдельных дисциплин⁴, так и на общеметодологическом уровне⁵.

Не углубляясь в обсуждение ситуации, которую порой именуют кризисом рациональности, согласимся с тем, что современные реалии нуждаются в более гибкой рациональности. В XX в. происходит поворот к мировоззренческому, философскому и конкретно научному осмыслению человеческой субъективности как специфической реальности. Содержательность отдельных случаев в исследовательской стратегии «case study», уникальность мира индивида и запечатление истории в биографических проектах, своеобразие мышления и речи, данное в нарративах – та «теплота и подвижность» повседневной жизни, о которой говорил А.Бергсон⁶ еще в 1889 г., во всей своей сложности и подвижности становится предметом научного изучения.

Мы можем исследовать смыслы с точки зрения их носителей – социально-культурных общностей, малых групп или даже отдельных людей, и это будет научным исследованием. Мы можем

наблюдать практики взаимоотношений людей внутри локальной субкультуры (например, взаимоотношения воспитанников детского дома, неформальные профессиональные трудовые практики и т.д.) без применения формализованных методик, и это тоже будет научным (при соблюдении правил данного метода).

Разумеется, все вышесказанное не означает, что нужно вычеркнуть из арсенала современного исследователя все «жесткие» методы, культивируя лишь неформализованное наблюдение и глубинное интервью. Приветствуется любой метод – если он к месту, релевантен целям и задачам исследования. Точнее будет сказать, сам по себе каждый метод ни плох и ни хорош; у каждого в сравнении с другими есть преимущества и недостатки. Чтобы сделать наилучший выбор, нужно представлять возможности разных методов. Проблема в том, что у социальных наук их немало, и постоянно появляются новые разработки.

Чтобы сориентироваться в многообразии методов, я предлагаю воспользоваться методологической системой координат, одну ось которой образует континуум «качественное–количественное», другую – «динамика–статика». Акцентируя различия этих подходов, важно не упустить понимание того, что это абстракции внутри Научной методологии, где всякое исследование стремится к объективной истине, процедурной строгости и этической ответственности.

4. Социальная работа и качественная методология. К сожалению, нельзя не считаться с модой на использование тех или иных методов и ее отрицательными последствиями в виде необоснованного применения метода, а также откровенной халтуры под видом качественного исследования. Однако «избирательное сродство» социальной работы и качественной методологии отнюдь не поверхностно и не случайно. Близость происходит из их сущностной гуманистической направленности, интереса к особым социальным практикам, контексту, уникальности и детальности в изучении «случаев». Современные исследования в сфере социальной работы за рубежом переживают стремительный рост популярности качественных методов, что нашло отражение в волне специальных изданий⁷. Опыты качественных исследований в социальной работе, таким образом, сложились в мощную методологическую

ориентацию. Хотелось бы, чтобы отечественное образование будущих специалистов по социальной работе не осталось в стороне от мировой практики в освоении и разработке плодотворных методологических подходов.

¹ Как известно, социология в свое время пережила подобный этап – борьбы за то, чтобы ее не путали, в частности, с социальной работой. Этот сюжет великолепно описан Питером Бергером еще в 1956 г. (Бергер П. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива. М., 1996.).

² У студентов «методики» ассоциируются исключительно с психологическими исследованиями, причем с методиками высокоформализованными – стандартными тестами. При этом как-то упускается из виду, что в психологии, как и в других социальных науках, существуют и другие методы и, соответственно, методики.

³ Лекторский В.А. Предисловие к книге 1 // Рациональность на перепутье: В 2 т. М., 1999. Т. 1. С. 4.

⁴ Так, в 1942–1943 гг. Марк Блок писал в своей «Апологии истории»: «...Умственная атмосфера нашего времени уже не та. ...Представление о науке (...) сделалось более гибким. ...Мы ныне лучше подготовлены к мысли, что некая область познания, где не имеют силы Евклидовы доказательства или неизменные законы повторяемости, может, тем не менее, претендовать на звание научной. Мы теперь гораздо легче допускаем, что определенность и универсальность – это вопрос степени. Мы уже не чувствуем своим долгом навязывать всем объектам познания единообразную интеллектуальную модель, заимствованную из наук о природе, ибо даже там этот шаблон уже не может быть применен вполне». (Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., 1986. С. 13–14.) Делая философские выводы из своих идей по физике неравновесных систем, Илья Пригожин в 1989 г. настаивает на коренном пересмотре существа западной науки, обусловленного культурным контекстом XVII в., века зарождения естествознания: «Следует (...) распротиться с представлением, будто этот мир – наш безропотный слуга. Мы должны с большим уважением относиться к нему. Мы должны признать, что не можем полностью контролировать окружающий нас мир нестабильных феноменов, как не можем полностью контролировать социальные процессы (хотя экстраполяция классической физики на общество долгое время заставляла нас поверить в это)». (Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46–52, 50).

⁵ См., напр.: Девятко И.Ф. Некоторые логические и содержательные трудности рационального объяснения действия // Русский Социологический Форум. 1999. № 1 // <http://www.sociology.ru/forum/>; Ее же. Инструментальная рациональность, полезность и обмен в теориях социального действия // Новое и старое в теоретической социологии. Кн. 1. М., 1999; Розов М.А. О границах рациональности // Рациональность на перепутье: В 2 т. М., 1999. Т.

1. С. 46–67.

⁶ Бергсон А. Здравый смысл и классическое образование // Вопросы философии. 1990. № 1. С. 163–168.

⁷ Riessman, C. K. (Ed.). *Qualitative studies in social work research*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1994; Sherman E. & Reid W.J. (Eds.) *Qualitative research in social work*. New York: Columbia University Press, 1994; Tutty, L. M., Rothery, M. A., & Grinnell, R. M., Jr. *Qualitative research for social workers*. Needham Heights, MA: Allyn & Bacon, 1996; Padgett, D.K. *Qualitative methods in social work research: Challenges and rewards*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1998. Ссылки приводятся по: Padgett, D.K. Does the glove really fit? *Qualitative research and clinical social work practice // Social Work*. 1998. Vol. 43. Issue 4. P. 373-381.

Г.А. Савчук (Екатеринбург)

Возможности качественных методов исследований в сфере социальной работы

В настоящее время в России интенсивно развивается новая сфера деятельности – социальная работа. Одновременно разворачиваются несколько процессов: теоретическое осмысление основ социальной работы; поиск ее места как научной дисциплины среди других наук; становление профессиональной подготовки в этой области в рамках университетского образования.

Отечественное понимание социальной работы ориентируется на западные разработки. Социальная работа представляется мультидисциплинарной – теорией, интегрирующей теоретические достижения, методологию и методы других социальных наук, но, в то же время, предлагающей совершенно новый взгляд на социальную реальность, который служит выполнению специфических задач¹. В связи с этим, активно обсуждается вопрос, в какой мере специалисты по социальной работе должны владеть теоретическими знаниями и методами исследования других наук. Нас интересует пересечение областей социальной работы и социологического знания, а, точнее, необходимости и возможности применения социологических методов сбора и анализа эмпирического материала в сфере социальной работы.